

Дорогою поисков. Ранние приключенческие повести Аркадия Гайдара

Текст: Гайдар А. П. Лесные братья. Ранние приключенческие повести / Сост., послесл., прим. и подг. текста А. Г. Никитина; Ил. А. К. Яцкевича. -- М.: Правда, 1987.--432 с., ил. (Мир приключений). // Тираж 500000 экз. Цена 2 р. 10 к.

OCR, правка: Андрей Мятишкин (amyatishkin@mail.ru)

Непомерно тяжелый удар обрушился на Аркадия Гайдара, тогда еще командира полка Голикова, когда после боев, ранений и контузий, после трех полугодовых отпусков на излечение Реввоенсовет в 1924 году принял решение об увольнении его в "бессрочный отпуск". Аркадий любил Красную Армию, шел вместе с ней со дня ее рождения. Военным, политическим комиссаром был отец, Петр Исидорович Голиков. На всю жизнь хотел остаться командиром Аркадий. Он окончил в Москве Высшую командную школу "Выстрел", мечтал о военной академии. И вот неожиданный выход в запас по болезни. И все это -- на двадцатом году жизни. Подумать только, еще до призыва на службу его ровесников!

Как быть? Что делать? Посовещивался с друзьями арзамасской юности -- Александром Плеско и Николаем Кондратьевым, работавшими журналистами в Перми. Знали товарищи, что их одноклассник по реальному училищу писал стихи, а в 1925 году в ленинградском альманахе "Ковш" напечатал повесть о своей боевой молодости. Повесть называлась "В дни поражений и побед" и была подписана подлинной фамилией: "Арк. Голиков". Литературной славы автору она не принесла, но для друзей всего этого было достаточно, чтобы пригласить Аркадия в редакцию пермской окружной газеты "Звезда".

Как видно из неопубликованного письма Н. Кондратьева, написанного 14 сентября 1924 года в Перми и отправленного в Арзамас А. Голикову, начинающего писателя уже тогда интересовали жизнь и журналистская работа его товарища на Урале. И тот обещал, когда войдет в курс дела, описать все подробнее. Кстати, в этом письме указан новый адрес Кондратьева, который через тринадцать месяцев станет и адресом Гайдара: "Пермь, Луначарского, 42, кв. I" {1}.

Трудная, напряженная работа ждала Аркадия Голикова на избранном пути. Вместе со старым миром ушла старая журналистика, а новая еще только зарождалась. Правдист Михаил Кольцов, отвечая на белоэмигрантское зубоскальство по поводу того, что в России якобы не стало настоящих журналистов, а газетные страницы заполняются мелкими, корявыми заметками рабкоров, писал, что в журналистику идут новые люди, оставившие кавалерийское седло или токарный станок. "Худо ли это? -- спрашивал Кольцов и тут же отвечал: -- Смотря для кого. Для саботирующих профессионалов -- несомненно, худо. Для новой, пролетарской журналистики очень хорошо. Их голос, вначале не выстоявшийся и ломкий, звучит тверже и значительнее. Их слова, вначале корявые и неумелые, постепенно выравниваются в стройные талантливые строки" {2}.

Думается, об этом нельзя забывать, когда речь идет о творческом пути Аркадия Гайдара, особенно об уральском периоде, характеризуемом обычно двумя-тремя фразами. Это в корне неверно по сравнению с его реальным значением в художественном развитии молодого писателя, несправедливо по отношению к нему самому. Два неполных года на Урале стали для Гайдара годами, пожалуй, самой напряженной литературной работы. За это время он написал целую дюжину рассказов, четыре приключенческих повести, несколько стихотворений, множество фельетонов, очерков и статей. Здесь он учился строить свои остросюжетные произведения. Напомним, что его первая повесть, "В дни поражений и побед", писалась как хроника. Словом, молодой писатель за два уральских года сделал значительно больше, чем за все предыдущие. Здесь же писатель нашел и свое поистине звонкое литературное имя. Подпись "Гайдар" впервые появилась под рассказом на революционную тему "Угловой дом", опубликованным в праздничном номере пермской газеты "Звезда" 7 ноября 1925 года.

Вопрос, куда идти, чему посвятить жизнь, был для Гайдара решен не только в общем плане, но и в деталях, причем решен окончательно. Да, он писатель. Литература стала для него новым полем сражений со всей неотвратимостью диалектики любого боя -- с поражениями и победами. Чаше -- с победами.

В знаменитой гайдаровской повести "Школа" юный Борис Гориков, упрашивая мать рассказать "про пятый год", говорил: "Тебе тогда уже много лет было, а мне всего один год, и я вовсе даже ничего не запомнил". Этот год в памяти людей так или иначе был связан с вооруженной борьбой. Горикову очень понравился плакат, увиденный в Сормове: "Только с оружием в руках пролетариат завоюет